

Плешков Виктор Николаевич 1946–2020

8 мая 2020 г. от сердечного приступа в своей квартире в Санкт-Петербурге скончался Виктор Николаевич Плешков — доктор исторических наук, видный американист, организатор исторической науки в России.

Виктор Николаевич и его брат-близнец Александр родились в Ленинграде 27 сентября 1946 г. Их отец Николай Ефимович Плешков (1901–1961) во время войны руководил работами по прокладке по дну Ладожского озера силового кабеля для энергоснабжения блокадного Ленинграда; инженер-полковник, кандидат технических наук, доцент, он был начальником кафедры дальней связи в Военной академии связи им. С. М. Будённого. Их мать в 1932–1944 гг. работала библиографом в Библиотеке Академии наук, затем в системе «Академкниги».

Брат Виктора Николаевича — А. Н. Плешков в 1970 г. окончил восточный факультет ЛГУ, работал в структурах агентства печати «Новости», а в годы перестройки вместе с Юлианом Семёновым основал знаменитый еженедельник «Совершенно секретно». Он внезапно скончался в Париже 21 апреля 1990 г. при загадочных обстоятельствах.

Одна из причуд политики партии и правительства в годы правления Н. С. Хрущёва состояла в том, чтобы затруднить абитуриентам, происходившим из интеллигенции, доступ к высшему образованию, облегчив его для представителей рабочего класса. Чтобы обойти эту препону, 15-летний Виктор Плешков, окончив 8 классов 157-й школы, стал работать механиком в «почтовом ящике», а полное среднее образование получил в вечерней школе рабочей молодежи. Это позволило поступить в университет с первой попытки. В 1963–1968 гг. Виктор Плешков учился на историческом факультете Ленинградского университета, специализируясь по кафедре новой и новейшей истории и заинтересованно изучая историю Второй мировой войны и открытия Второго

фронта. В эти же годы он работал в международном отделе комитета комсомола университета. В июле–августе 1966 г. Виктор Плешков был командиром студенческого строительного отряда, работавшего в Венгрии.

Защитив выпускную работу, посвященную ленд-лизу, и получив диплом с отличием (1968), В. Н. два месяца отработал в БАН старшим библиотекарем, после чего два года трудился в лаборатории учебного телевидения Педагогического института им. А. И. Герцена. В 1969 г. он в качестве соискателя при университетской кафедре новой и новейшей истории сдал все кандидатские экзамены на «отлично», после чего был приглашен в очную аспирантуру Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (декабрь 1970 — декабрь 1973). Вся дальнейшая жизнь и работа Виктора Николаевича связаны с этим учреждением — нынешним Санкт-Петербургским институтом истории РАН. И с новой специализацией.

Виктор Николаевич вспоминал: «Когда поступил в аспирантуру, мой научный руководитель, ставший впоследствии академиком, Александр Александрович Фурсенко посоветовал тему сменить: нужные материалы были только в закрытых тогда архивах Министерства внешней торговли и МИД, а в США в 1970 году, сами понимаете, не разъездишься. И я занялся историей американской революции, периодом становления США»¹. В. Н. Плешков был первым аспирантом А. А. Фурсенко. Кандидатскую диссертацию «Томас Джефферсон и американская независимость» В. Н. Плешков защитил в ЛГПИ 23 января 1975 г. (ВАК утвердил ее 26 ноября).

По окончании аспирантуры В. Н. Плешков был принят в ЛОИИ на должность младшего научного сотрудника группы всеобщей истории (1974). В 1975–1982 гг. он был также ученым секретарем группы всеобщей истории (с 1977 г. — сектора), а в институте в 1975–1981 гг. — заместителем председателя профкома.

В 1984 г. увидела свет монография В. Н. Плешкова «Внешняя политика США в конце XVIII века (Очерки англо-американских отношений)» (Л.: Наука, 1984). Работа эта была написана по результатам изучения обширных документальных публикаций дипломатических ведомств США, Великобритании, России и Франции, а также личных документов виднейших политиков и дипломатов той поры. В отличие от большинства исследований этого периода, вышедших в советское время, работа В. Н. Плешкова рассматривает отделение США от Великобритании не только как событие американской истории, но и «с британской точки зрения»: как проявление кризиса Британской империи, из которого британская политическая элита смогла тогда извлечь уроки на будущее. После выхода книги, 5 декабря 1984 г., В. Н. Плешков был переведен на должность старшего научного сотрудника. 4 мая 1987 г. ему было присвоено ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «Всеобщая история». На основе этой монографии В. Н. защитил докторскую диссертацию «Внешняя политика США в конце XVIII в.»: решение ВАК о присуждении ученой степени доктора исторических наук датировано 10 июня 1988 г.

А. А. Фурсенко в 1988 г. стал заведующим отделом всеобщей истории. Он часто выезжал в длительные зарубежные командировки, и по его ходатайству руководство Института назначило В. Н. Плешкова исполняющим обязанности заведующего отделом всеобщей истории (1 октября 1989 г.). С 15 января 1990 г. В. Н. Плешков трудился в отделе в должности ведущего научного сотрудника. Главным его делом тогда было составление комментария к переводам двух работ Томаса Джефферсона: «Автобиографии» и «Заметки о штате Виргиния»; они вышли в конце 1990 г. под одной обложкой в серии «Памятники исторической мысли». «В них масса разнообразных сведений о политической жизни, истории, обычаях, климате тех мест, — отмечал В. Н. Плешков. — Помню, больше всего я намучился с переводом на русский названий разнообразных представителей флоры и фауны. Пишу про воробьев, а консультанты в Зоологическом музее возражают: да нет в Америке воробьев! Там славки!»

Судьба отвела Виктору Николаевичу всего два года спокойной исследовательской работы в отделе всеобщей истории — насколько вообще возможно было спокойно работать в 1990–1992 гг. Он написал тогда несколько обширных и сложных разделов для коллективной монографии «Становление Американского государства» (Л., 1991). На последующие годы Виктор Николаевич планировал большое исследование, посвященное истории США в период так называемой «джефферсоновской демократии» (1801–1812). Этому замыслу не суждено было осуществиться, о чем Виктор Николаевич при случае вспоминал с неподдельной горечью.

6 мая 1992 г. В. Н. Плешков приступил к работе в новой должности: исполняющего обязанности заместителя директора СПб филиала Института российской истории РАН по научной работе. С 15 марта 1994 г. он — заместитель директора СПб ФИРИ РАН по науке. 3 мая 1999 г. В. Н. Плешков стал исполняющим обязанности директора СПб филиала Института российской истории РАН, а с 11 июня того же года — полноправным директором.

В. Н. Плешков руководил институтом ровно 14 лет: до 11 июня 2013 г. На начало этого периода приходится преобразование Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН в самостоятельный Санкт-Петербургский институт истории РАН. Поэтому одно время должность Виктора Николаевича называлась не совсем обычно: Президиум РАН с 28 июня 2000 г. назначил его *директором-организатором* СПб института истории РАН «до избрания директора в установленном порядке»; избрание это состоялось в июне 2002 г. Виктор Николаевич должен был решать массу бюрократических и хозяйственных проблем, связанных с организацией в Санкт-Петербурге самостоятельного института. Но занимался он далеко не одними только злободневными вопросами. Преодолев множество препон, он добился в 2002 г. установления надгробия Н. П. Лихачёва, много лет хранившегося в подсобном помещении института, на месте нового захоронения Николая Петровича на Смоленском православном кладбище. При этом Виктор Николаевич никогда не упускал из поля

зрения главное и самое для него дорогое: науку. Общаясь с ним в те годы постоянно, я с удивлением замечал, что даже в самые напряженные дни В. Н. выкраивал время для работы над многочисленными статьями для журналов и изданий энциклопедического типа, над главами коллективных монографий. Для «Словаря Американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны» (под редакцией А. А. Фурсенко. СПб., 1997) он написал более ста крупных и мелких статей о событиях кануна Войны за независимость и самой Войны, по дипломатической истории, об институтах государственной власти, о национальной символике, плюс немало биографических статей.

Будучи одним из лучших знатоков истории США, В. Н. обладал и широчайшей общеисторической эрудицией, что позволяло ему компетентно оценивать работы по истории России, участвовать в редактировании «Вспомогательных исторических дисциплин» и других академических изданий. Его консультации, корректные и точно сформулированные критические замечания способствовали научному росту всех тех специалистов, кому посчастливилось иметь с ним дело.

Думаю, что происхождение из среды военно-технической интеллигенции определило главные черты личности и, пожалуй, ориентиры всего жизненного пути Виктора Николаевича. В этой среде не принято гнушаться ручным трудом или считать его чем-то низшим по сравнению с умственным. Виктор Николаевич всегда с явным удовольствием трудился физически: в снежные зимы сбрасывал снег с крыши дома, где жил (его квартира располагалась на верхнем этаже), а иногда и с крыши Института; обеспыливал библиотечные книги в ходе традиционных субботников, проводившихся до конца 1980-х гг. каждый апрель; спасал после пожара в БАНе в январе 1988 г. то, что еще можно было спасти. Он любил и ценил «чертежную» точность в описаниях исторических событий. Он разбирался в технике и знал историю техники гораздо лучше своих коллег. Но гораздо важнее было обстоятельство, которое не бросалось сразу в глаза, но становилось несомненным через какое-то время общения с ним. А именно: Виктор Николаевич был человеком долга, и не в последнюю очередь — долга ученого перед корпорацией, к которой он «по жизни» принадлежал. Будучи по призванию прежде всего исследователем, он обладал и недюжинными организаторскими талантами и как минимум такими дипломатическими способностями, какие нужны, чтобы улаживать конфликты между своенравными и капризными коллегами. Поэтому когда его выдвигали на административные должности, на которых он мог принести пользу исторической науке, Виктор Николаевич не считал для себя допустимым отказываться от этого бремени. Долгу, понимаемому таким образом, он фактически принес в жертву свои исследовательские замыслы. В качестве администратора он видел свою задачу прежде всего в том, чтобы помогать своим подчиненным в работе, защищать их от некомпетентной критики со стороны влиятельных лиц, при необходимости «держат удар». Когда ВАК начал подозревать в плагиате всех соискателей

академических степеней, не работающих в академических учреждениях, и вызывать их в Москву на собеседование вместе с представителями администрации учреждений, где они защищались, — Виктор Николаевич ездил с такими соискателями в Москву, не произнося в их адрес ни слова упрека. За верность академическим традициям, высокую требовательность к себе и другим Виктору Николаевичу пришлось заплатить собственным здоровьем. В 2011 г. он перенес тяжелейшую операцию на сердце. Об этой операции он находил силы говорить с юмором, всегда высказывая глубочайшую признательность врачам.

В последние годы (2013–2020) В. Н. Плешков был научным советником отдела всеобщей истории. Физическое состояние уже не позволяло ему трудиться с прежней интенсивностью. Ему пришлось пережить, с интервалом в 10 месяцев, смерть любимой дочери Виктории и жены. Тем не менее до последних дней Виктор Николаевич сохранял ясность ума и живейший интерес ко всему происходящему в академическом мире. В памяти тех, кто его знал, он останется настоящим рыцарем науки.

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 06.03.2007. С. 5.